

В.М. Савицкий, доктор филологических наук, профессор кафедры
«Английская филология и межкультурная коммуникация»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются идиоматичные слова как разновидность идиом, стоящая в одном ряду с идиоматичными словосочетаниями и идиоматичными предложениями. Демонстрируются структурные особенности лексических идиом и обосновывается необходимость расширить традиционное толкование понятия 'идиома'.

Ключевые слова: идиома, идиоматичность, семантическая целостность, языковая модель, лексический компонент.

В лингвистических трудах термин *идиома* варьирует по объему значения. Так, В.В.Виноградов [1] применял его лишь к фразеологическим сращениям; А.В.Кунин [2] распространял его на все фразеологические единицы; рядом лингвистов в состав идиоматики включены не только фразеологизмы, но и вообще все устойчивые сочетания слов с небуквальным значением; И.Е.Аничков [3] относил к числу идиом все сочетания слов – как устойчивые, так и переменные. Но, несмотря на разницу в широте охвата языкового материала, большинство языковедов единодушно считает, что идиомами могут быть только **раздельнооформленные** единицы языка. (Лишь А.А.Реформатский [4, с. 93], наперекор сложившейся традиции, писал, что в число идиом можно включать «и отдельные слова, употребляемые в переносных значениях».) Правда, А.И.Смирницкий [5] и некоторые другие исследователи признавали наличие идиоматичности у слов, но термин *идиома* к ним обычно не применяли. Из этого вытекало, что некоторые идиоматичные единицы не являются идиомами. Это равносильно утверждению о том, что, например, некоторые денежные единицы не являются деньгами. Это нелогично. На наш взгляд, логичнее уравнивать объемы понятий 'идиоматичная единица языка' и 'идиома'. Для этого нужно включить идиоматичные слова в состав идиоматики языка и разделить идиомы на фразовые (раздельнооформленные) и лексические (цельнооформленные). Такое терминопотребление нарушает сложившуюся традицию, но, по нашему мнению, это нарушение оправдано. Оно оправдано, во-первых, тем, что, в отличие от традиционного, логически не противоречиво, а во-вторых, тем, что оба вышеупомянутых вида языковых единиц проявляют ряд существенных общих черт, а граница между ними размыта, так что они образуют единый структурно-семантический класс. Ниже приводится обоснование этого тезиса.

По А.Г.Назаряну, «раздельнооформленность не является абсолютным дифференциальным структурным признаком фразеологических единиц ... К ... фразеологии могут относиться и цельнооформленные языковые единицы, если у них имеются раздельнооформленные ... варианты» [6, с. 37-38]. Однако, на наш взгляд, орфографические пары типа рус. *бок о бок / бок-о-бок*, англ. *hot shot / hot-shot*, франц. *tête à tête / tête-à-tête* (пример А.Г.Назаряна) – это не варианты языковой единицы, а варианты ее написания. Каждая такая единица в настоящее время пребывает в стадии перехода от фразеологизма к слову, а ее лексические компоненты – в стадии перехода от слов к морфемам. Многие подобные единицы ныне имеют только слитное написание и только одно ударение, так как они уже превратились из словосочетаний в слова – например, рус. *сумасшедший* (из *с ума сшедший*), англ. *bluebell* 'цветок колокольчик' (из *blue 'голубой', bell 'колокол'*), франц. *bonheur* 'счастье' (из *bon 'добрый', heure 'час'*).

Всякая идиома характеризуется тем, что ее общее значение не распределено по ее отдельным составным частям, а закреплено за ней как единым целым. Это свойство называется семантической целостностью. Появление целостности в плане содержания в ряде случаев влечет за собой появление целостности на лексиче-

ском уровне плана выражения, то есть цельюоформленности. Но на морфемном уровне членимость сохраняется. Контраст между нечленимостью в плане содержания и членимостью в плане выражения (семантическая целостность) есть главный признак идиом; поэтому, становясь словами, такие языковые единицы остаются идиомами.

На наш взгляд, вышеприведенный тезис А.Г.Назаряна следует отнести не к фразеологизмам, а к идиомам вообще: «раздельнооформленность не является абсолютным дифференциальным структурным признаком» идиом. Уточним соотношение значений терминов: термин **фразеологизмы** всё же предполагает фразовость (раздельнооформленность) языковых единиц, так что мы не считаем целесообразным применять его к словам. Мы предлагаем следующие названия:

фразовые идиомы – рус. *стреляный воробей*, англ. *wise man* 'знахарь' (букв. 'мудрец'), франц. *cordon bleu* 'искусная повариха' (букв. 'голубая лента');

фразо-лексические (переходные) идиомы – рус. *пень пнем / пень-пнем*, англ. *call girl / call-girl* (букв. 'девица по вызову'), франц. *dent de lion / dent-de-lion* 'одуванчик' (букв. 'львиный зуб');

лексические идиомы – рус. *блодолиз*, англ. *bulldog* 'бульдог' (букв. 'собака-бык'), франц. *cache-nez* 'кашне' (букв. 'прячь-нос').

Характерные признаки фразеологизмов – тенденция к глобальности номинации, частичная или полная утрата лексическими компонентами самостоятельной номинативной функции и других словных свойств – сближает фразеологизмы со словами, а их лексические компоненты – с морфемами. Слово – это тот предел, к которому стремятся фразеологические единицы своими структурно-семантическими свойствами. Именно идиоматичность (семантическая целостность) способствует лексикализации фразеологизма; превращение фразеологизма в слово не устраняет его идиоматичности, а напротив, еще ярче ее высвечивает. Некоторые слова демонстрируют идиоматические свойства даже в большей степени, чем многие фразеологизмы. Так, у рус. слова *горлодёр* (разг. 'крепкий табак') или амер.-англ. лексико-семантического варианта (далее ЛСВ) слова *moonshine* (жарг. 'самогон', букв. 'лунное сияние') вышеупомянутый главный признак идиомы – контраст между целостностью в плане содержания и членимостью в плане выражения – выражен сильнее, чем у рус. фразеологического сочетания *впасть в ярость* (ср. англ. *to fall into a rage*), изоморфно членимого в обоих планах.

На этом основании мы считаем правомерным применение термина *идиома* не только к семантически целостным устойчивым сочетаниям слов, но и к семантически целостным словам (или их ЛСВ). Лексические идиомы – это цельюоформленные языковые единицы (слова или их ЛСВ) с частично или полностью целостным значением. В отличие от А.А.Реформатского [4, с. 93], который называл идиомами рус. слово *заяц* в значении 'безбилетник' и англ. слово *hand* (букв. 'рука') в значении 'работчий', мы полагаем, что в число идиом не входят простые (корневые, непрямые) слова, ибо они не обладают главным признаком идиом. Они нечленимы в обоих планах.

К числу лексических идиом не принадлежат также те грамматически производные слова, у которых переосмысленность имеет место на морфемном, а не на лексическом уровне. Так, рус. слова *стрелок*, *стрельба*, *стрельбище* унаследовали расширенность значения от производящего глагола *стрелять*, который, в свою очередь, восходит к существительному *стрела*. Ср. англ. *shipping / shipment / shipper* ‘отгрузка / отгрузчик’ (не только на корабль, но на любой вид транспорта) от глагола *to ship* – 1. букв. ‘отгружать на корабль’; 2. расшир. ‘отгружать (вообще)’. Значения этих производных слов семантически членимы, а значит, это не идиомы. Такого рода слова сходны с устойчивыми сочетаниями типа англ. *diesel engine* (1. ‘дизельный двигатель’; 2. ‘дизельный локомотив’), *volume control* (1. ‘регулировка объема’; 2. ‘регулировка громкости’): переосмысление в них тоже имеет место на уровне части, а не на уровне целого (*engine* – 1. ‘двигатель’; 2. ‘локомотив’; *volume* – 1. ‘объем’; 2. ‘громкость’), а потому это тоже не идиомы.

Вхождение слова в словообразовательную модель устраняет либо снижает его идиоматичность, поскольку модель закрепляет за отдельными морфемами самостоятельные значения. Например, в рамках модели *молоковоз / хлебовоз / цементовоз / панелевоз* первый корень несет значение ‘вид груза’, а второй – ‘грузовик’. В рамках модели *паровоз / тепловоз / электровоз* первый корень означает ‘вид энергии’, а второй – ‘локомотив’. В рамках модели значение целого однозначно выводится из значений частей, а следовательно, это не идиомы. В отличие от этих слов, слово *бензовоз* можно, на наш взгляд, считать идиомой, так как оно вписывается в обе эти модели, а значит, его внутренняя форма амбивалентна и потому общее значение не выводится однозначно из значений частей. Фактически это слово образовано по первой модели и означает ‘грузовик, перевозящий бензин’, но, будучи вписано во вторую модель, оно могло бы означать ‘локомотив, едущий на бензине’ (такие локомотивы существуют, но они называются словом *мотовоз*).

Значения служебных морфем бывают широкими и неопределенными, но всё же они не безграничны. Подобно значениям широкозначных слов (рус. *дело*, *вещь*, англ. *set, stock* и т.п.), они поддаются расчленению на более или менее дискретные подчиненные значения в рамках субмоделей словообразовательной модели. В качестве примера рассмотрим рус. словообразовательную модель [субстантивная основа со значением ‘продукт питания’ + суффикс *-ник / -ница*] и ее субмодели, в рамках которых этот суффикс приобретает конкретные значения (обозначенные ниже в кавычках):

1) ‘сосуд для хранения и подачи на стол’: *молочник*, *сливочник*, *салатник / -ца*, *соусник*, *хлебница*, *супница*, *сахарница*, *сахарница*, *селёдочница*, *конфетница*;

2) ‘сосуд или устройство для приготовления’: *чайник*, *кофейник*, *вафельница*, *шашлычница*, *пельменница*, *гусятница*;

3) ‘кушанье’: *свекольник*, *курник*, *творожник*, *сырник*, *сметанник*, *макаронник*;

4) ‘изготовитель и / или торговец’: *мясник*, *рыбник*, *колбасник*, *молочник / -ца*, *пирожник*, *шоколадница*.

Большинство этих слов – не идиомы, их значения построены по той или иной субмодели из значений морфем по аддитивному принципу и не содержат приращенного смысла, например: *сливочник* – ‘сосуд для сливок’, *вафельница* – ‘прибор для выпекания вафель’ (словарь [7]). Двухзначность слова *молочник* (1. ‘сосуд для молока’; 2. ‘торговец молоком’) проистекает не из амбивалентности внутренней формы, а из полисемии суффикса, поэтому в обоих значениях это не идиома. В отличие от него, слово *творожник* имеет приращенный смысл: оно означает не просто ‘кушанье из творога’, а ‘жареная лепешка, приготовленная из творога, смешанного с мукой и яйцами’ (словарь [8]). Таково же и слово *свекольник* (не просто ‘кушанье из свеклы’, а ‘холодный

свекольный суп’). Эти слова – **неполные идиомы**; данный термин означает, что у каждого из этих слов лишь часть значения закреплена за всем словом в целом; остальная часть закреплена за отдельными морфемами. В этом отношении такие слова подобны фразеологизмам типа рус. *рыбий жир* (‘жир печени трески’), англ. *black snake* (‘полоз-удав’, букв. ‘черная змея’). Как видим, порой никакая модель не может до конца устранить внутриязыковую идиоматичность слова. Слова, которые не полностью вписываются в стандартную модель комбинаторики морфемных значений, основанную на аддитивном принципе, являются идиомами.

Лексические идиомы делятся на разряды по характеру значения:

1) Идиомы с суженным значением, например, рус. *самолет* (не всё, что само летает, есть самолет); англ. *gunman* – букв. ‘человек, как-то связанный с огнестрельным оружием’, суж. ‘бандит’ (не всякий такой человек есть бандит).

2) Идиомы с расширенным значением, например, рус. *пароход* – букв. ‘корабль на паровой тяге’ (в рамках модели *пароход / теплоход / дизель-электроход / турбо-электроход / атомоход*), разг. расшир. (любой) корабль; англ. *blueprint* – первонач. букв. ‘синяя светопечать’, соврем. расшир. (любая) светопечать.

3) Идиомы со сдвинутым значением, например, рус. *огород* (не всё, что огорожено, есть огород, и не всякий огород действительно огорожен); англ. *blackboard* ‘классная доска’ (не все черные доски – классные, и не все классные доски – черные).

4) Идиомы с переносным метафорическим значением, например, рус. *буквоед*; англ. *sandcastles* – букв. ‘замки на песке’, перен. ‘несбыточные мечты’.

5) Идиомы с переносным метонимическим значением, например, рус. *белоручка* ‘тот, кто гнушается черной работой’; англ. *highbrow* – букв. ‘высокая бровь’, перен. ‘интеллектуал’ (ср. рус. *высокколобые*).

Слова с суженным значением делятся на семантически амбивалентные и неамбивалентные. Так, рус. *теплопара* амбивалентно: оно декодируется не полностью и неоднозначно (‘пара каких-то предметов, имеющих какое-то отношение к тепловой энергии’). Его реальное значение – ‘реле, размыкающее электротока при нагревании’ (ср. англ. *thermocouple*). Рус. *козодой* не амбивалентно: при приложении к нему первичных правил оно декодируется полностью и однозначно (‘тот, кто доит коз’), но неверно – на самом деле это птица отряда совообразных (ср. англ. *goatsucker*).

Сходство фразовых и лексических идиом по важнейшим структурно-семантическим свойствам приводит к тому, что некоторые из них включаются как во фразеологические словари (на правах сочетаний слов), так и в лексические словари (на правах слов). Это гораздо более характерно для английского, чем для русского языка вследствие относительной бедности флексийного фонда английского языка: лишенным флексий лексическим компонентам английского словосочетания легче сливаться в сложные слова, чем оформленным флексиями русским лексемам. Ср. англ. *blue stocking* (фразеологизм) / *blue-stocking* / *bluestocking* (сложное слово) – букв. ‘синий чулок’, перен. ‘сухая педантка’ (рус. словосочетание *синий чулок / синего чулка* не может слиться в сложное слово – этому мешает флексия прилагательного). Такие идиомы суть промежуточное звено между сочетаниями слов и словами.

Одним из критериев отбора идиоматических слов (или их ЛСВ) из толкового словаря может служить то обстоятельство, что идиоматические слова (или их ЛСВ), производные от заглавного слова словарной статьи, обычно снабжены дефинициями, так как их значения не выводятся из суммы значений морфем, в то время как неидиоматические производные слова (или их ЛСВ), как правило, лишены дефиниций, поскольку их значения очевидны. Например, слова, производные от англий-

ского глагола to destroy 'истреблять' (destruction 'истребление', destructive 'истребительный', destroyer-1 'тот, кто истребляет'), приведенные в словарной статье этого глагола (словарь [9]), не имеют дефиниций, поскольку их значения однозначно выводятся из значения производящего глагола и значений словообразовательных моделей, а значит, это не идиомы. Лишь LCB destroyer-2 снабжен дефиницией 'a small swift war-vessel using guns and torpedoes' – 'небольшой быстроходный боевой корабль, имеющий на вооружении пушки и торпеды' (рус. *эсминец*), ибо его значение невыводимо из значения глагола и словообразовательной модели. Значит, это идиома. Ср. рус. *истребитель-1* (неидиома) – *истребитель-2* 'боевой самолет, предназначенный для уничтожения самолетов противника' (идиома). Однако следует учитывать, что не во всех (хотя и во многих) толковых словарях использован этот принцип и что в отношении заглавных слов словарных статей данный критерий не работает, так как все они снабжены дефинициями. Сам по себе этот критерий не обеспечивает сплошной выборки идиом, но он может применяться в комбинации с другими критериями.

Подводя итог, подчеркнем еще раз: фразовые и лексические идиомы образуют единый структурно-семантический класс языковых единиц. Фразовые идиомы тяготеют к превращению в лексические и действительно регулярно превращаются в них, сохраняя идиоматичность на лексическом уровне языка.

Традиция, по которой идиомами называются только раздельно оформленные языковые единицы, не имеет под собой логического основания; на наш взгляд, термин *идиома* целесообразно распространить и на идиоматичные слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Избр. труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 118-139.
2. Кунин А.В. Предисловие. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. С. 7-14.
3. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 140-150.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2000. 537 с.
5. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «отдельности») слова. Проблемы теории и истории языка: Сб. науч. тр. М.: АН СССР, 1952. С. 182-203.
6. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1290 с.
9. Practical English Dictionary. Holland Enterprises, 1991. 480 p.

PECULIARITIES OF LEXICAL IDIOMS

© 2013

V.M. Savitsky, doctor of philology, professor of the department
of «English philology and cross-cultural communication»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article deals with idiomatic words regarded as a kinds of idioms, alongside with idiomatic set phrases and idiomatic sentences. Structural peculiarities of lexical idioms are demonstrated. A wide interpretation of the notion of idiom is offered.

Keywords: idiom, idiomaticity, semantic integrity, language pattern, lexical constituent.

УДК 372.8

АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕМЛЕНИЯ К ЛИЧНОСТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ В ФСД (ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

© 2013

C.V. Сафоненко, кандидат педагогических наук, доцент, кафедры «Спортивные дисциплины»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье дан анализ педагогических условий, формирующих стремление к личным достижениям в ФСД, которые обеспечивают развитие навыков самоконтроля и самооценки себя, как личности, формируют навыки планирования и прогнозирования результатов, самореализацию в соревновательных ситуациях, формируют умения в самооценке личностных достижений; и исключают снижение самооценки учащихся, ситуаций не успеха, отрицательную оценку действий учащихся педагогом, формирование мотивации избегания неудач.

Ключевые слова: личностные достижения, стремление к личностным достижениям, педагогические условия, достижение успеха, самореализация, самооценка.

Как отмечается различными исследователями (Е.П. Ильин [1], М.Е. Кутепов [2], А.К. Маркова [3]), решение проблемы физического воспитания подрастающего поколения, требует создания специфических педагогических ситуаций и условий, обеспечивающих рост личностных достижений учащегося в процессе физического самосовершенствования. При этом понятие «личностные достижения» следует отличать от традиционного понятия «достижение», затрагивающего в основном учебную деятельность учащегося и оставляющее без внимания развитие его личности [4; 5].

Правильное сочетание педагогических условий формирующих стремление к личностным достижениям в сфере физической культуры и спорта подразумевает учет индивидуальных особенностей учащихся, структуру их ценностей и формирующих необходимый уровень мотивации, на фоне особой организации учебного процесса, устанавливающей связь между усилиями ученика

в овладении новым учебным материалом и степенью достижений при положительной объективной оценке, что обеспечивает повышение уровня личностных достижений учащихся.

Для подтверждения этого нами был организован и проведен педагогический эксперимент в на базе школ г. Самары, в котором предполагалось определить эффективность применения педагогических условий в процессах формирования стремления к личностным достижениям у учащихся средних классов на уроках физической культуры.

В эксперименте приняли участие две группы испытуемых – экспериментальная (n=32) и контрольная (n=32). Вначале все испытуемые были подвергнуты контрольным испытаниям, направленным на выявление уровня физической подготовленности как критерия достижений. Уровень физической подготовленности определялся на основании результатов, показанных в следующих